

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ПЕС. СТРАЖ

ПЕС. БОЕЦ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

РУБИКОН.
ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 850

Художник
В. Аникин

Калбазов К. Г.
К17 Рубикон: Дважды в одну реку: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 311 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1502-1

Однажды ты уже перешел свой Рубикон, изменив судьбу. Ты смирился с потерей всей прошлой жизни и принял выпавший жребий. Теперь ты один из членов доисторического племени. Ты учишь тому, что знаешь сам, работаешь не покладая рук, ведешь, тянешь и толкаешь по пути развития, не всегда понятый окружающими. Ты сражаешься, не щадя ни себя, ни других. Ты наматываешь на кулак свои жилы, выкладываясь до последнего...

«Нельзя дважды войти в одну реку!» Но перед тобой открывается дверь домой — и ты опять оказываешься на берегу неприметной речки с судьбоносным названием. И только ты можешь принять решение — вернуться в лоно родной цивилизации или построить свою.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1502-1

© Калбазов К. Г., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1 НОВЫЙ

Голубое безоблачное небо и беспрестанный птичий щебет. Эти маленькие создания, истосковавшиеся за зиму по теплomu солнцу, рады каждому погожему дню, хотя их предстоит еще много, ведь это только начало. Однако им прекрасно известно, что за летом придет зима, полная холодов и испытаний, а потому терять время и оставлять что-либо на потом неразумно.

День выдался жарким. Такое впечатление, что не конец весны, а самая середина лета. Вот только все вокруг утопает в такой сочной зелени, что летом, как ни старайся, таких красок не увидишь. Стоит прикоснуться к земле, как тут же начинает ощущаться прохлада. Если лечь на траву, то сразу разделишь два ощущения: снизу тянет холодом, а сверху наваливаются горячие солнечные лучи. От подобных экспериментов лучше воздержаться, а если уж так хочется, то не помешает подстелить под себя что-нибудь, потому как недолго и заболеть.

Дмитрий Соловьев с нескрываемым наслаждением вдохнул полной грудью чистый воздух. Хорошо. Потом его взор скользнул по простирившейся перед ним местности, и сердце замерло, на мгновение позабыв о том, что его непрерывная работа — одна из важнейших составляющих жизни организма. Было от чего замереть.

Он стоял на холме, по которому проходила кромка лиственного леса, а перед ним простиралась долина с небольшими возвышенностями. С запада — река Быстрая, названная так из-за своего течения. Оно недотягивало до

бурного, но все же Быстрая была настоящей горной рекой, с заводями и перекатами. Она рассекала лесной массив на две части. Примерно в паре километров от места слияния с рекой Тихой левый ее берег становился голым, правый же по-прежнему утопал в густых зарослях деревьев.

На восток и юг — открытая местность. Не сказать что обширная — она простерлась вдоль берега Дона километров на пятнадцать, имея ширину не больше шести. По левому берегу Тихой, то есть в северной части, долина имела лишь тонкий слой плодородной почвы, после которого начинался каменистый грунт. По правому, это к югу, земля была уже иной. Слой чернозема здесь достигал шестидесяти сантиметров и как нельзя лучше подходил для земледелия. К тому же местность становилась уже куда более пологой, что было немалым плюсом, так как грунт не будет вымываться ливнями.

Сейчас отчетливо виден черный квадрат вскопанной земли, огороженный плетнем. Намаялись с этим огородом изрядно. Мало того что пришлось копать по целине, так еще и земля влажная. Но ничего, управились и засадили весь семенной фонд. Большое подспорье в этом оказали полтора десятка лопат, которые удалось выковать за зиму. Изделия получились неказистыми, но достаточно прочными и со своей задачей справлялись. А что еще нужно?

Рядом постепенно разрастается еще один участок поднимаемой целины. На будущий год площади понадобятся куда большие, так что, пока земля еще хранит в себе достаточное количество влаги, лучше с этим не затягивать. Тягловых животных нет, все на ручном труде, и каково это — вручную перелопатить большую площадь, — поселенцы уже успели убедиться на себе. Опять же здесь гербицидов нет, с сорняками снова воевать руками. Понятно, что за зиму смастерили деревянные грабли, имеется и с десяток тяпок, но это не культиваторы.

Напротив огорода, на другом берегу реки, на клине, образованном слиянием Быстрой и Тихой, расположился

собственно сам поселок, который, не мудрствуя лукаво, назвали Новым. А что? Старый поселок остался там, на Байкале, брошенный и никому не нужный, а вот здесь начали возводить новый, отсюда и название. Дел предстоит еще много. В настоящий момент возводится пока только один дом, остальные люди проживают в рулах, — жилищах из жердей, на которые натянуты шкуры, но это продлится недолго. Те, кто прожил зиму в прежнем поселении, смогли оценить удобство саманного дома, так что на будущий год планируется настоящий строительный бум.

Дабы не терять время, Дмитрий попросил помощи у верховного шамана в разборке и перевозке их прежнего дома на новое место, пообещав расплатиться с теми, кто примет в этом участие, мясом бакана — это местные так мамонта называют. Таких, кто не поверил великому охотнику на барху и бакана, не нашлось. Немалым подспорьем в этом плане послужил пример рода Волка. Его вождь тоже поверил посулам новоявленного соседа и не прогадал, получил все полной мерой. В эту зиму в его рулы голод даже не пытался заглядывать, мало того, еще и ближайшим родам помощь оказали.

Может, охотники и послали бы его куда подальше, все же работать, в нашем понимании, они непривычны, но жизнь выбросила им кости таким образом, что выбор у них был невелик. Сейчас дела с охотой и рыбалкой наладились, так что проблем с пропитанием практически никаких, вот только так припасы на зиму не заготовишь. Обычно этот вопрос решался во время большого кочевья, когда устраивалась охота на зобов, стада которых кочевали по открытым участкам, расположенным южнее. Но после мора роды сильно ослабли: в конкурентной борьбе им не выстоять, еще и значительные убытки можно понести, поэтому оставалось только отсиживаться по лесам и готовиться к очередной скудной растительно-рыбной диете. Местные собирали какой-то злак и бобы, но не сказать что сборы эти были большими. Предложение Дмитрия было очень выгодным, тем более тем родам, где прак-

тически не осталось охотников, а голодных ртов — в избытке.

Старый дом, печи и навесы, кроме обмазанных глиной, разобрали, уложили на катамараны из двух больших пирог с настилом из жердей и перевезли к новому месту. Да, это стоило определенных трудов, но все меньших, чем возведение дома с нуля, который они строили, считай, все лето и осень, хотя и не жалели себя. Правда, теперь Дмитрию предстояло убить как минимум пару мамонтов, чтобы расплатиться с помощниками и сделать запасы для своего рода, но он не отчаивался. Добудет. Иначе грош ему цена.

Дмитрию советовали расположить поселок на другом берегу, ближе к огороду и будущим полям, но он отказался. У этого места свои преимущества. Обрывистые берега позволяли чувствовать себя в относительной безопасности, а возведение с одной стороны прочного плетня позволит обезопасить себя от возможных неприятностей. Заморачиваться с частоколом не было желания, слишком долго, а такая ограда себя уже оправдала раньше. За все время на территорию старого поселка не было ни одного проникновения, хотя голодной зимой волчьи стаи не раз подступали к человеческим жилищам. Да и от нападения людей какая-никакая защита.

На другой берег переправлялись пока на пирогах, благо в них недостатка не ощущалось, имелся даже переизбыток. Дойдет дело до более серьезного, тогда можно и мостом озаботиться. Через Быструю метрах в трехстах от поселка имелся брод. Здесь был довольно широкий разлив, и вода доходила едва до колен: правда, сейчас, пока вода не спала, поглубже будет. Была переправа и поближе, там поперек течения весьма удобно лежало несколько валунов, между которыми опрокинули мостки. Переправа была извилистой, так как камни лежали не рядком. Впрочем, грех жаловаться: можно перейти на другой берег, не замочив ног, и ладно.

Соловьев обернулся и посмотрел на стену леса за своей спиной. Где-то там, километрах в трех или четырех, рас-

положен Кровавый склон. Вейн всю зиму потратил на то, чтобы убедить остальных шаманов, что ему одно за другим приходят откровения от великого духа. Все так или иначе указывает на то, что путь возрождения бывшего величия племени сауни связан не только с его посланниками, но и с кровью предков, которые, находясь за гранью, не могут спокойно взирать на происходящее и хотят оказать помощь своим потомкам.

В пользу этого говорило и то, что еще осенью великий дух указал новое место проживания посланцев. А также то, что лишь потом верховному шаману явилось откровение от предков племени, призывающих взять их кровь и с ее помощью возродить племя. Ничего — вдруг. Все одно к одному. Понемногу Вейн подводил шаманов к принятию нужного решения. На самих церемониях и советах Дмитрий, понятное дело, не присутствовал, но ему был известен результат.

Сейчас они возвращались не просто с охоты, а ходили на этот самый склон. Дмитрий не смог удержаться и отправился глянуть на залежи руды, как только сняли запрет. Тут тоже не все так просто. Сняли его лишь для мужчин и лишь для нового рода Пса, где, собственно, и обрели посланники великого духа. Вейн обещал, что с годами все утрясется, но пока и это огромное достижение.

Дмитрий, конечно, не геолог, но картина, представшая его взору, была прямо-таки наглядным пособием по тому, как может выглядеть гематит в природе. Склон, поросший редким лесом, похоже, сплошь состоял из этой руды, упрятанной под тонким слоем грунта. На этом же участке случился оползень, в результате чего руда вышла на поверхность, а потом ее еще и промыло дождями. Одним словом, ладь прямо здесь горны и плавь железо, благо кругом леса и можно легко выжигать уголь. Жалко портить такую красоту, но ничего не попишешь — без угля ничего не получится. Здесь же протекает полноводный и быстрый ручей, а значит, можно устроить и механические молоты. Нужно ведь будет и руду дробить, и крицы обра-

батывать. Все наладится, дай только время — и он развернется во всю широту русской души.

Год. Они здесь *уже* год или, быть может, *всего лишь* год. Смотря как измерять. Для него и его спутницы, кажется, прошла целая вечность, прожита целая жизнь. Сколько же всего успело произойти за это время, а сколько еще предстоит...

В конце августа прошлого года друг детства Семен позвал его на рыбалку. Так уж случилось, что с Дмитрием Соловьевым в машине оказалась жена Семена, Лариса, вот вместе с ней-то они и оказались неизвестно где. Выехали в конце лета, а тут — конец весны. По всему выходило, что это какой-то параллельный мир, а может, и другая планета, кто знает. Сутки здесь длились дольше, как теперь выяснилось, и год был длиннее на несколько дней. Удивляло отсутствие луны и знакомых созвездий на небосклоне, но в остальном все было очень похоже на их Землю — растения, животные земного типа, причем во множестве — доисторические. Здесь все еще обитали мамонты, но были и вовсе невиданные звери.

Поняв, что произошло, они с Ларисой долгое время не могли покинуть то место, где их выбросило в этот мир. Потом пришло осознание: случилось нечто непоправимое и нужно просто жить дальше. Возможно, их бы уже не было в живых, но, как оказалось, этот мир населен людьми. В своем развитии они, правда, находились еще в каменном веке, но это были самые настоящие люди.

Им удалось подружиться с охотниками-собираателями, заручиться их помощью и поддержкой. Мало того, тут обнаружился их соотечественник. Он попал сюда еще мальчишкой и теперь, прожив среди дикарей сорок три года, занял место верховного шамана. Максим, или Вейн, именно такое имя он получил здесь, был безмерно рад появлению Дмитрия и Ларисы, видя в них спасение племени сауни, которое стало для него единственной семьей.

Дело в том, что по землям племени прокатилась эпидемия кори, к которой оказался невосприимчив старый шаман, перенесший эту болезнь в детстве, еще на родной

Земле. Однако остальных членов племени инфекция косила без разбора. Вымерли целые стойбища. Из пяти с лишним тысяч человек в живых осталось меньше тысячи. Но на этом беды племени не закончились. Ведь они были не одиноки, и вокруг проживали другие племена, которые эпидемия не затронула. Ослабленные, не способные постоять за себя, сауни были обречены на вымирание, с чем никак не мог смириться Максим.

Он предложил новичкам за счет их знаний помочь племени стать более сильным. Взамен их обещали принять в большую семью, что могло обеспечить безопасность. Дмитрий и Лариса согласились. Так и вправду безопаснее, уж очень странно они выглядели для местных. Заступничество со стороны представителя высшей власти было совсем не лишним. Но самое главное — у них появлялась цель в жизни и веселье до конца дней. Вот они и веселились.

Перво-наперво им пришлось как следует напрячь память и кое-что вспомнить. Дмитрий даже не представлял, что обладает такой прорвой знаний, но, как выяснилось, знал он очень много, как и Лариса. Так что мало-помалу у них начало что-то получаться. Но имелись и кое-какие проблемы. Так, несмотря на всеобъемлющую поддержку Вейна, они ничего не могли поделать с ленивой натурой местных мужчин-охотников, которые просто не были приспособлены к труду.

Именно поэтому основное население их поселка состояло из женщин и детей. Первые были вполне трудолюбивы, и весь нехитрый и тяжелый быт держался на них. Вторых предстояло воспитать в трудах праведных и повседневных, а иначе все напрасно. На сегодняшний день к населению добавилось еще восемь мальчиков десяти-одиннадцати лет, уж больно с хорошей стороны проявили себя те мальчишки, что были в поселке. Вейн готов был предоставить и большее количество детей, поскольку в сиротах после мора недостатка не наблюдалось, но Дмитрий отказался. Нельзя пытаться объять все и сразу. Вот проживут эти с годик, поработают, наберутся кое-ка-

кого опыта, а там, глядишь, из них получатся наставники и для следующих.

— Ну что, пойдём? — поинтересовался Табук, один из двух охотников, проживавших в их поселке.

Раньше они могли себе позволить уйти на охоту всем мужским коллективом, теперь же это стало непозволительной роскошью. Вот закончат с ограждением, тогда да, а пока лучше поостеречься. Поэтому на охоту они отправились вдвоем: второй охотник, Гарун, оставался на охране и обороне вместе с Ункой и Тынком. Вроде и мальчишки, но это как поглядеть. Немного найдется деток, имеющих возможность похвастать своим законным ожерельем, на которое к тому же насажены клыки волков, убитых самолично.

Странное дело, местным не был известен лук. Они пользовались либо массивными копьями, либо легкими дротиками, которые умело запускали при помощи копье-металки. Дмитрий решил за зиму устранить этот пробел и изготовил луки. Взрослым это оружие до конца так и не далось, поэтому пришлось шагнуть еще дальше и «изобрести» арбалет. А мальчишки ничего, весьма недурственно наловчились обращаться с луком.

Так что случись появиться незваным гостям, их встретит не только Гарун со своим арбалетом и кое-какими приемами, которым обучал Дмитрий. Немалым подспорьем в такой ситуации окажутся эти самые мальчишки. После схватки со стаей голодных волков ребята удвоили усердие в наработке навыков по пользованию луками, и улучшения были существенными. Если бы сегодня довелось сойтись в подобной схватке, их ожерелья украшало бы куда большее количество трофеев.

— Пойдем, — легко согласился Дмитрий, взваливая на плечо свой конец шеста, на котором висел молодой олень. Сегодня будет свежати́на.

Поселок встретил своих мужчин нескрываемым и радостным возбуждением. Еще бы. Апука (местный вариант земного пемикана) и рыба уже успели надоесть, так что свежее мясо было как нельзя кстати. Люди не могут

обходиться одной только сытной пищей (а апука весьма калорийна), хочется еще и побаловать себя чем-нибудь повкуснее. Тем более когда целыми днями заняты тяжелым физическим трудом и организм постоянно растет. Ну да, немалая часть тяжелого труда легла на детские плечи. От этого Дмитрий чувствовал себя настолько неловко, что работал за двоих не щадя своих сил.

Сегодня воскресенье и по заведенной уже традиции в поселке выходной, вследствие чего Дмитрий решил принять участие в охоте. Заодно не мешало посетить и залежи руды, чтобы прикинуть возможности будущего производства металла. Нужно все же освободить от работ Табука и Гаруна. Пусть делают то, что умеют лучше всего: охотятся и обеспечивают всех свежим мясом. Живность вернулась в округу, поэтому переживать по поводу их блуждания в бесплодных поисках особо не приходится. Но главное — ребята не будут наблюдать кислые физиономии, которые одним своим видом ведут дурную агитацию.

Дмитрий хотел было помочь Табуку управиться с тушей оленя, но тот отмахнулся, мол, иди отдыхай, сам справлюсь. Оно и понятно, Соловьев хоть и поднаторел в этом деле, но тут скорее будет помехой охотнику. Местные даже не подвешивали тушу, чтобы снять шкуру и разделать добычу, умудряясь управляться быстро и чисто прямо на земле.

Опа! А что это за запах? Это кто же успел свежатины набить раньше них? Неужели какая животина вышла прямо на поселок? Иначе никак. Гаруну строго-настрого запрещено покидать пределы поселения.

Вон в чем дело. Охотник тут ни при чем. Это детвора. Как видно, они решили устроить свою охоту и сумели набить несколько птиц, которые в изобилии появились в камышовых плавнях. Вообще-то такое не принято, сейчас у птиц идет самое гнездовье, даже животных не бьют без разбора, стараясь высматривать самцов. Но, похоже, от первого выхода на охоту никто не ждал удачи,

так что решили подстраховаться и отправили мальчиков в плавни.

Но каковы! Ведь они набили птиц из луков, и стрелять наверняка пришлось из лодки. Мастерство стрелков растет, и это радует. Поначалу взиравшие с недоверием на эти игрушки, потому как сами никак не могли стать стоящими лучниками, охотники уже прониклись уважением к новшеству, правда, сами предпочитают арбалет. Вот это оружие они освоили очень быстро, в чем немалую роль сыграл их тренированный глазомер, ну и простота использования.

Сейчас в поселке только три лука и три арбалета, не так чтобы много. Если вначале наблюдался переизбыток, то теперь явный некомплект. Спасибо охотникам, они заверили вождя, что возьмутся за устранение этого пробела. Пока же мальчики тренировались, используя имеющиеся луки, отчего Унка и Тынка откровенно не были в восторге. Ничего, к середине лета у каждого будет свое оружие.

— Я вижу, удачно поохотились, — подошел к Дмитрию Вейн.

Шаман теперь был частым гостем в поселке, ведь и его поселение расположено всего в дневном переходе, на берегу Дона. В Новый он прибыл накануне вечером, принес весть о том, что все формальности по Кровавому склону утрясены окончательно и бесповоротно. Разумеется, он предпочел остаться и подождать результата разведки.

— Грех жаловаться.

— Во всем удачно?

— Да не смотри ты на меня, как ребенок, который ждет леденец. Во всем. Там получится развернуть целый металлургический комплекс и спускать в поселок уже готовые полосы и слитки железа. А здесь буду разворачивать кузнечное дело.

— Людей у тебя мало. Может, все же перебросить тебе еще несколько мужчин?

— А у тебя есть кого перевести из рода в род?

— Нет. Но можно попытаться.

— Не надо. Я и Табука с Гаруном буду отводить от дел.

Пусть занимаются охотой и изготовлением оружия. Лес еще остался, да и заготовить зимой получилось изрядно, так что месяца через три его вообще будет много.

— Арбалеты?

— Пока они мастерят луки. Нужно детей полностью обеспечить. Когда закончат, примутся за арбалеты для наших женщин.

— Женщинам — оружие?

— Именно. Им будет ладить килограмм на тридцать, не больше. Но все одно, случись беда — это станет хорошим подспорьем. Только после этого можно подумать о том, чтобы делать что-нибудь на продажу.

— На продажу?

— Вейн, ты меня удивляешь. А за счет чего мы должны жить? Поселок начнет разрастаться, двое охотников просто не в состоянии покрыть всех потребностей, а нам нужны и мясо, и шкуры, и кожа, выделкой пока заниматься некогда.

— Мы сможем вас обеспечить всем необходимым.

— Вейн, не надо мешать сюда твое пионерское детство. Вариант «все вокруг колхозное, все вокруг мое» себя не оправдает. Я ведь тебе рассказывал о том, что Союз рухнул, а его плановая экономика не выстояла. Я тот еще экономист, но знаю одно: нужно развивать торговлю. Думаешь, почему я не понадеялся на твой авторитет во время переезда и пообещал расплатиться мясом мамонта? Люди должны видеть свою выгоду и понимать, что просто так ничего не бывает. Пока введем меновую, на большее рассчитывать не приходится. К тому же кое-какие зачатки у вас уже есть, а там потомки подсуеются, если мы не успеем.

— А как же внутри рода? Тут ты тоже все будешь выменивать?

— Пока у нас много общего, но когда наладится, то буду вводить и внутри рода. Без частной собственности толку не выйдет.

— Я представлял себе это несколько иначе.

— Понимаю. Но если смотреть в перспективу, то пере-

мены просто неизбежны. И люди разделятся на классы, никуда от этого не деться. Правда, не думаю, что это произойдет при нашей жизни, но это закон развития общества. У сауни появилась возможность из отстающих вырваться вперед, но этого мало, нужно еще и устоять, а это под силу, только если непрерывно развиваться и укреплять внутриплеменные связи. Иными словами — создавать государство, а оно в существующем варианте строя просто невозможно.

— Может, ты ошибаешься?

— Может, и ошибаюсь, — легко согласился Дмитрий, — но я опираюсь на то, что мне известно и как я это понимаю.

— Ну и как нам выстоять сейчас? Нам нужно оружие, чтобы противостоять другим племенам.

— Оружие ничего не решит. Возможно, оно позволит вам выйти на большую охоту и дать всем прикурить, когда вас попытаются оттеснить. Вот только пользы от этого мало. Все опять почувствуют себя сильными и никуда двигаться не захотят. К черту ремесла, к черту земледелие, к черту оседлую жизнь. И это самый оптимистический прогноз. Ты этого хочешь?

— А чем мы плохо живем? — вскинулся Вейн.

Во-он оно в чем дело. Оказывается, маленький мальчик, грезивший индейцами, никуда не делся. Он постарел, но не повзрослел. Получается, ему хочется, чтобы образ жизни у людей остался прежним, но за счет нового оружия они стали сильнее и могли противостоять другим. А что же тогда за речи были там, на берегу Байкала? Как же то, что людей нужно приучать к земледелию? Или ты и сам не знаешь, что тебе нужно, старик? А может, уже начал жалеть, что взялся за это? Ох, Вейн, не то ты говоришь. Не то.

— Брось. Строить новое, вцепившись в старое, не получится, — не сводя внимательного взгляда с собеседника, возразил Дмитрий, покачав головой.

— Но зато получится опять принести изобилие в рулы сауни.

Да что за муха тебя укусила! Чего ты вскинулся, как мальчишка? Нет. Надо все же ставить ему мозги на место, а то он наворотит тут такого, что ни в жисть не разгребешь.

— Получится нажить себе смертельных врагов. Хорошо, вы выстоите на большой охоте, надаете всем по сусалам, заготовите столько мяса, сколько и не снилось раньше, арбалеты дадут очень большое преимущество. Но что потом? Вы вернетесь на свои зимние стоянки, расползетесь по лесам и опять станете беззащитными, когда расстояния между стойбищами будут измеряться не парой километров, а дневными переходами. Ты можешь объединить рода так, чтобы в каждом было хотя бы по паре десятков охотников?

— Нет, мне это не по силам, — вздохнул верховный шаман. — Одно дело — распределить людей из умерших родов, где не осталось ни одной полной семьи, и другое — когда есть хотя бы одна. Если есть семья, значит, род не умер.

— Вот и я о том же. Вас перебьют по одному, а арбалеты послужат лишней красной тряпкой. Да и не сможем мы дать слишком много этого оружия. Если все бросим и будем заниматься только этим, то, наверное, сумеем сделать за лето десятка три или четыре.

— А как Табук и Гарун сделали свои арбалеты?

— Намекаешь на то, что другие точно так же могут повторять процесс и ради этого готовы будут пожить здесь, возле нас?

— А почему нет? Инструмент у тебя есть.

— Ты забываешь, что у меня только один комплект плотницкого инструмента, что все металлические части придется ладить только мне. Ты можешь призвать сюда сотню охотников, но это не значит, что через месяц, сколько и потребно времени по технологии, у них в руках окажется по арбалету. Одновременно смогут работать максимум четверо, при условии выполнения различных работ. Ну что ты на меня смотришь? Мы не сможем даже посадить всех, чтобы они элементарно выстругали себе

ложе, потому как в поселке даже ножей всего лишь десять.

— Жаль. Арбалеты решили бы много проблем.

— Вейн, мне не нравится твой настрой. Я вижу не того человека, что приплывал ко мне осенью. Что случилось? Ты так стремишься получить оружие, что у меня складывается впечатление, что ты решил обойтись малым.

— Ты был тогда прав. После всего они уже не будут сауни. Опять же сейчас они все равны, нет ни господ, ни рабов. Что будет после того, как мы поведем их в светлое будущее?

— То, что и должно произойти в любом случае. Это закон развития общества. Понимаешь — закон. Он столь же непреложен, как и любой закон природы. Просто произойдет это много позже, но к тому времени никто даже не вспомнит, что были такие сауни. Так что если начал, то не останавливайся. Помнится, ты говорил, что среди них есть твои потомки, так вот мои тоже будут. У меня уже есть сын, вторая жена вскорости тоже родит. Теперь для меня это совсем даже не игра и не просто занятие на всю жизнь, чтобы развеять скуку. Я также кровно заинтересован в том, чтобы племя выстояло, но людям придется поменяться.

— Я заметил, что вы с Ларисой все время стараетесь говорить по-русски.

— И Сайна тоже. Люди, в особенности детвора, начинают уже понемногу разговаривать.

— Следующий шаг — письменность?

— Разумеется. Люди должны быть не просто сыты, они должны быть грамотными, иначе нам не передать и сотой доли наших знаний. Сегодня Лариса занимается непрерывными опытами, старается выжать из своей памяти все, что только помнит, и применить свои знания к этой планете. Я тоже стараюсь изо всех сил. Но эти знания можно будет сохранить, только имея грамотное поколение и налаженное образование, хотя бы на самом низком уровне. Мы разобрали машину, но использовали лишь тот металл, который никак нельзя отнести к механизмам,

остальное все аккуратно сложено в сухом сарае, до лучших времен, даже гайки, болты и саморезы. Все это позволит в будущем наладить станки и начать производить что-то более совершенное, чем косы и лопаты. Вейн, что бы ты ни думал, но там, на берегу Байкала, ты решил не просто спасти свое племя, ты решил создать новый народ. Если хочешь — цивилизацию. Но если ты будешь все время оглядываться назад и вздыхать по ушедшим временам, то у нас ничего не получится. Из помощника ты превратишься в нашего противника.

— А с противником разговор короткий.

— Глупости не говори. Просто я пытаюсь сказать, что у нас лишь один шанс выиграть — тянуть воз в одной упряжке и в одну сторону. Даже если есть более легкий путь, который мы не рассмотрим и попрем через сплошные буераки, мы пройдем. Если мы начнем метаться из стороны в сторону и уж тем более навязывать друг другу свое мнение в поисках наилучшего пути, то можно сразу складывать руки, потому что времени на бесплодные споры и теории у нас нет. После того как уйдем мы, с нами уйдут и наши знания. Жизнь человека коротка, а может и внезапно оборваться. Сделать же нужно столько, что века, отведенного человеку, для этого не хватит. До той поры, как я лягу в сырую землю, мне хочется точно знать — я сделал все, что в моих силах, чтобы дать моим потомкам толчок вперед. Хочу, чтобы те знания, которые сегодня попросту не нужны, но понадобятся в будущем, были сохранены.

— Взойдешь на костер.

— Что?

— Я говорю, взойдешь на костер. Здесь не закапывают умерших.

— А, ну да. Слушай, ты меня не путай. Какая разница, ты ведь понял, что я хотел сказать.

— Успокойся. Конечно, понял. Лебедь, рак и щука. Я помню, мы в школе учили.

— Ага. Крылов просто умничка, лучше и не скажешь.

— Ну что же. Давай тянуть в одну сторону. Только ты

меня не забывай одергивать, я ведь жизнь прожил среди них, и мне тоже нужно перестраиваться.

— Насчет этого не беспокойся, одерну.

— Вот и договорились. Когда планируешь начать выплавку железа?

— Думаю сначала закончить с обустройством поселка. Еще месяц — и можно приступать к выполнению задуманного. Но уже завтра отправлюсь валить деревья. Леса там в избытке, и это радует.

— А зачем тебе лес? Выжигать уголь?

— Нужно устроить механический молот, и желательно не один. Руду нужно дробить, а потом извлеченные крицы проковывать, выгоняя из них весь шлак и мусор. Адова работенка даже для взрослых и крепких мужиков, а тут будут дети.

— А справятся? Может, с Табуком и Гаруном ты горячишься?

— Конечно, будет трудно, но лучше уж так, чем тот пример, который будут показывать охотники. А насчет угля — нет у меня возможностей для организации его выжига. Озадачь местных. Те, кто пожелает, пусть подходят, я научу, как его делать и какие породы для этого необходимы. Ой, вот только не надо на меня так смотреть. Говорю же, никаких централизованных и принудительных поставок. Десять полных больших лодок угля надлежащего качества — один топор.

— Ого. Не многовато ли просишь?

— Нормально. Ты даже не представляешь, сколько этого угля будет уходить. Просто жуть. А из одной крицы хорошо если выйдет четыре не особо больших топора. Так что это еще и дешево. Очень дешево.

— А как же они будут добывать дрова без топоров?

— С этим решим. Ссужу парой единиц, но не больше. Дальше объяви охотникам, что за каждую кобылу с жеребенком или самку зоба с теленком, которых они смогут привести, также будет даваться топор. Если готовы подождать до зимы, то смогут получить арбалет с тридцатью болтами.

— И как они их поймают?

— Они же охотники, пусть думают. Нам на следующий год нужно будет куда больше пашни. Весь картофель с этого урожая также пойдет на семена, а там еще и чеснок, и лук, и зерновые. Пшеницы и ячменя не так много будет, но кукурузы, а в особенности бобов уже изрядно. Последнее и в этом году можно было бы посадить в куда большем количестве, но одними лопатами да по целине тяжело. Сделали пробную посадку — поглядим, как пойдет. Но, думаю, все будет в порядке, раз уж они без всякого ухода дают всхожесть.

— Мужчины, вы случайно не ссоритесь? — задорно улыбаясь, подошла Лариса, высоко неся выпирающий живот.

— Ни боже ж ты мой, — тут же открестился Дмитрий, также озаряясь улыбкой.

Первые два месяца она мучилась от сильнейшего токсикоза, Дмитрий даже успел сильно перепугаться. Все же она дитя цивилизации, первенцем забеременела поздно и в сравнении с местными была куда более хилой, а тут родильных домов и женских консультаций нет. На сохранение не положишь и квалифицированную помощь не окажешь. Тем не менее она пока справлялась.

Помогли и кое-какие настойки. Оказывается, если с умом подходить к природной аптеке, то она способна поспорничать с фармакологической промышленностью. Помогли знания местных и то, что Лариса все же, наверное, и вправду не за красивые глазки оценки получала и профессию выбрала не только ради того, чтобы был диплом о высшем образовании.

Мало того. Когда ей полегчало, она начала заказывать Сайне различные емкости, плошки, ступки, пестики и еще много чего. Она собиралась осуществить задумку и создать химическую лабораторию, огорошив Дмитрия требованием выудить из тайников памяти способ получения стекла, а главное — как из оного наделать разных полезных вещей для ее деятельности. Ну и еще кучу всего назаказывала, для чего не пожалела нескольких вечеров и

двух листов дефицитной пока бумаги, припоминая, что ей еще нужно для успешной деятельности на ниве науки.

— Это хорошо, что не ссоритесь. Я тут хочу подбросить нашему куратору задание, а если все плохо, то ведь можно и не договориться.

— Все, что в моих силах, Лариса. Только мы же с тобой недавно разговаривали, — не стал разочаровывать ее старик.

— Правильно. Но я как-то не подумала, что все взваливать на свои хрупкие плечи неправильно. Эдак никаких моих женских сил не хватит. Короче, Вейн, нужна бумага. Много бумаги.

— Но местные не умеют ее делать.

— Я тоже не умела. Но помучалась и научилась, тут ничего сложного. К тому же местным не нужно будет ничего высчитывать и придумывать, все уже продумано, пропорции выведены и процесс налажен. Им остается только прийти и принять участие в выделке одной партии, дальше пойдет как по маслу.

— И что они будут иметь взамен?

— Это к Диме, — тут же перевела она стрелки на благоверного.

Можно подумать, он экономист и вот так с ходу способен выдать стоимость того или иного товара. Но с чего-то начинать нужно. Конечно, поначалу будет бешеный разбег: где-то цена будет непомерно высока, где-то занижена. Но ничего, жизнь все расставит по своим местам.

— Я думаю, нож за пять сотен листов — это будет нормально, — почесав в затылке, выдал он. — Ларчик, а с отбеливанием как, получится?

— А ты мне уже лабораторию оборудовал? У меня, кроме керамических изделий, ничего нет, как и помещения.

— Все, сдаюсь. Обойдемся пока такой.

— А помещение?

— Сделаем. Пока не такое капитальное, как дом, но сладим.

С постройкой дома закончили уже к середине июня. А что, тут названий месяцев нет, а с ними оно привычнее. Правда, с календарем тут пока никак, Лариса только приступила к этому делу, не без помощи Вейна, разумеется. Дому теперь предстояло основательно просохнуть. Внутри находиться не было никакой возможности из-за сырости. На этот раз Дмитрий учел недостатки прошлого строительства и изготовил полноценные оконные блоки. Жить в доме, помещения которого практически не проветришь, оказалось не так удобно. Но теперь все окна открывались, что было куда комфортнее и практичнее.

Кстати, своими руками он сделал только одно окно, второе ваяли ребята Унка и Тынк. Под его контролем, разумеется. Замучили его вопросами и просьбами помочь. Но зато третье было целиком их изделие, от начала и до конца. Новенькие тоже временами крутились вокруг ребят. А то! Это куда интереснее, чем отбывать повинность на вскопке огорода, месить глину или заниматься обмазкой стен. Тут столько всяких занятных инструментов! Они и представить себе не могли, что столько можно сделать из обыкновенного дерева. Это железо просто творит чудеса! А еще вождь сказал, что скоро они будут добывать это самое железо, а потом работать в кузне и делать разные нужные вещи из него. Скорее бы! Интересно же!

Со строительством лаборатории Дмитрий решил также не затягивать. Ларисе нужно предоставить рабочее место для ее изысканий. Домик получился не меньше их жилого, легкой конструкции. Деревянный каркас и толстые камышовые маты, обильно смазанные глиной.

Помещения разделили на три части. Одна комната, самая большая, — под столярную мастерскую. Работать с деревом предстояло много, так что помещение нужно однозначно, к тому же и трудиться будет не он один. Вторая — под гончарную. Не дело пробавляться ремеслами там, где живешь. И третья — под лабораторию Ларисы. Учитывая специфику рабочего места и необходимость хорошего освещения, пришлось выделить под это дело

стекла одной из спален, а вместо них рамы в доме затянули пузырями. Пузыри были и на окнах мастерских.

Чтобы никому не было обидно, в другой спальне поступили так же, а стекла пошли пока на хранение, причем все без исключения. Придется обходиться пузырями. Исключение сделали только для общей комнаты, в месте основного времяпровождения в доме. Женщины, конечно, поворчали, не без того, но в конце концов смирились. Правда, Дмитрий явственно понял, что со стеклом нужно что-то делать, не то это может перерасти в такую же проблему, как и воск. Хм. Лучше об этом не поминать, а то можно сразу бежать в лес и искать пчелиный рой.

С оградой тоже управились без особых хлопот. На этот раз Дмитрий решил, что достаточно будет плетня из жердей. Чай, тут таранов нет, а ты поди проломи такую ограду, если через каждые три метра либо ствол дерева, либо солидный столб вкопан. Одним словом, если иметь только местное оружие, то намучаешься пробиваться. Разумеется, можно и поджечь (а уже через месяц жерди высохнут настолько, что полыхнут, как солома), но тут нетрудно обезопаситься — когда дерево высохнет, тупо обмазать ограду глиной.

Глина. Местная оказалась не очень, слишком много песка. На кирпичи еще туда-сюда, но на посуду никак не подходила. С другой стороны, может, это в окрестностях поселка. Нужно пошастать по округе, поискать. Керамическая посуда — это не чугунная. Нет, те изделия, что выходили из-под рук Дмитрия и Сайны, которая управлялась с кругом теперь даже лучше мужа, куда качественнее, чем у местных, и служит такая посуда дольше. Но это отнюдь не металл: замена всяких плошек, горшков, кружек и тому подобного требуется регулярная.

Новоселье Дмитрию отпраздновать не удалось. Когда с обустройством поселка и огорода более или менее закончили, пришла пора выдвигаться к Кровавому склону. Нужно срочно налаживать производство металла. Мало

того что он необходим в самом поселке, так ему же еще предстояло стать и основной валютой при расчете с местными. От машины уже остались рожки да ножки, практически все железо переработано и теперь представляет собой множество полезных вещей. Ну да, все было неказистым. Взять хотя бы пилу — это же страшилище с огромными зубьями. Но тем не менее те две, что он изготовил, вполне работали, как и весь остальной инструмент, также выглядящий далеко не эталоном.

Бурный ручей, который Дмитрий, не мудрствуя лукаво, назвал Рудным, протекал с северо-востока на юго-запад. Он был и достаточно полноводным, и обладал вполне сильным течением, так что с большим колесом привода должен управиться без проблем. К тому же, как утверждал Вейн, поток не перемерзал даже в самые сильные морозы, только по берегам образовывалась ледяная кромка. Это хорошо — производством металла можно будет заниматься круглый год.

Россыпь руды была по правому берегу ручья, но, скорее всего, переходила и на другой берег, занимая большую площадь. Но пока это не имеет значения. Такие объемы им не переработать и за сотню лет. Хотя... За сотню лет объемы, скорее всего, возрастут настолько, что только держись. Но это зависит от многих факторов, так что лучше не загадывать.

А пока на левом берегу, подальше от копоты, которой предвидится много, поставили пару рулов. Не ходить же каждый раз в поселок, тут километров пять, не меньше. Если туда можно добраться весьма резво, используя ручей и реку, бегущие в нужном направлении, то обратно придется выгребать против течения. А по ручью — так только пешком и лодки тянуть за собой.

По правому берегу Дмитрий решил поставить сараи и навесы для складирования угля. Его понадобится много, к тому же необходимо сделать запасы на зиму. Раз уж есть возможность пользоваться механизацией круглый год, грех от этого отказываться. А это черное золото очень восприимчиво к влаге. Или про «золото» — это о каменном угле?

Да какая, собственно, разница. Древесный не менее ценен, а каменный вроде не любой для металлургии подходит. Нет. Не вспоминается ничего конкретного.

Один род решил все же заработать на поставках угля. В окрестностях их стойбища в большом количестве произрастал дуб, что было просто великолепно. Правда, мужчин в роду только двое, но зато имелось и трое мальчиков. Если будут трудиться достаточно усердно, то глядишь — станут настоящими углежогами. Но это в самом лучшем варианте. Охотники все же. Правда, была мысль сделать ставку на мальчиков. Сначала они за топоры расплатятся, а там захотят иметь арбалеты. Обязательно захотят, никуда не денутся. Ножи тоже нельзя сбрасывать со счетов, к тому же они нужны не только мужчинам, но и женщинам в быту очень даже не помешают. Так что в этом году эти ребятки будут выжигать уголь как миленькие, а там, может, даст бог, и втянутся. Нет, не взрослые. Дети. Те самые мальчики, которые сейчас помогают своим отцам. Хорошо бы если так, угля нужно будет непременно много.

Обустройство металлургического комплекса начали с сараев и навесов. Едва закончили один навес, как подошла первая пирога с углем. Ничего так, не халтурят, загружена изрядно. Правда, уголек качеством оказался так себе, очень много мелкого. Ожидать иного было бы глупо, все же первая партия, а она и у него получилась не ахти. С каждым разом будут все больше набираться опыта, а там пойдет-поедет. Но пояснить свою позицию и указать на недостатки Дмитрий все же не забыл. Выслушали, покивали с эдакой ленцой. Но, обращаясь к ним, Соловьев больше поглядывал на мальчиков. Один так себе, считай, и не слушает, скорее глазеет по сторонам, этот точно с тропы отцов не сойдет и станет настоящим охотником. А вот двое других слушают очень внимательно. И видно, что вопросы у них есть, только спросить не решаются. Непорядок.

Закончив беседу со взрослыми, Дмитрий отозвал в сторону мальцов, чтобы пообщаться в обстановке, когда

они будут чувствовать себя раскованно. Разговор поначалу не клеился, ребятки явно робели, но постепенно разговорились, начали сыпать вопросами. Интересовались многим, и по большей части не по делу, но и про уголек не забыли, уточнили пару-тройку моментов. Глазки горят, любопытство в них плещется и задор. Оказывается, папаши весь процесс сбагрили на ребят и это полностью их продукция. Нет, взрослые, конечно, помогали, там где ребяткам совсем уж было не управиться с тяжестями, но в целом... А что вы хотите — род кормить нужно, а значит — охотиться. Вот такие пироги с котятами.

Закончив с разгрузкой угля и отправив восвояси гостей, начали ладить плавильный горн. Оно вроде как и рано, надо бы поначалу все же подготовить механизм привода, ведь это не только механический молот, но и автоматизированная подача воздуха в горн, тоже важно. Однако только кажется, что все так легко. Горн не просто нужно поставить — следует дать ему просохнуть, потому как иначе он в самый ответственный момент может пойти трещинами.

Для постройки Дмитрий использовал все тот же кирпич-сырец, благо его требовалось не особо много. Горн представлял собой кувшинообразную конструкцию высотой не выше метра двадцати и внутренним диаметром в самом широком месте около девяноста сантиметров. Кверху он сужался до тридцати сантиметров. Ни дымохода, ни еще чего сверху не было, загрузка должна осуществляться через верхнее отверстие.

Дно горна устилала монолитная плита из песчаника, тщательно обработанная и гладкая, имеющая впадину, где должна образовываться крица. Углублению была придана форма, чем-то напоминающая форму для выпечки хлеба. С помощью этой небольшой хитрости Дмитрий хотел изначально придать крице хоть какую-то конфигурацию, чтобы ее было удобнее обрабатывать. Слишком поздно пришло осознание, что сам горн также можно было построить из того же песчаника, а не мучиться с из-

готовлением кирпича. Но ничего страшного, он первый, но далеко не последний.

Оставив небольшой пандус у дверцы для выемки крицы, остальную часть по кругу засыпали глиной на высоту чуть выше края углубления в дне. Установили три керамические трубки под углом градусов сорок для поддува воздуха мехами. Также оставили пандус и с другой стороны, где устроили отверстие, пока закрытое пробкой. Это для слива шлака перед извлечением крицы.

Выложив горн, они обмазали его все той же огнеупорной глиной. Вообще-то нужно будет озаботиться поисками этого материала где-нибудь в окрестностях, ведь не навозишься за тридевять земель. Ладно, озадачит этим вопросом охотников, пусть, кроме мяса, занимаются и другими делами. Кстати, и образцы камней из разных мест пусть собирают. Он, конечно, не геолог, но чем черт не шутит, пока Бог спит.

Устройством горна Дмитрий занимался всего с одним помощником из мальцов и управился буквально за день. Табук и Гарун с остальными ребятами увлеченно заготавливали необходимые доски и брусья из поваленных ранее и успевших подсохнуть деревьев. Дмитрий, глядя на это, ухмылялся. Вот что значит правильная мотивация. Стоило объяснить, что они будут работать ровно столько, сколько потребуется для завершения водяного колеса, а потом здравствуй охота, как их словно подменили. Энтузиазм, работоспособность — одним словом, взрыв на макаронной фабрике, ни о какой лени и речи быть не может.

Ничего удивительного. Дмитрий служил в армии, а потому, что такое дембельский аккорд, знал не понаслышке. Все просто. Большинство объектов в воинской части строится силами солдат этой самой части. Строится с переменным успехом, зачастую ни шатко ни валко, потому как солдаты тут же уподобляются рабам на плантации и работают спустя рукава. Это не означает, что они гонят сплошной брак, но работают медленно, с ленцой. С одной стороны, для таких рабочих бригад есть кое-какие

послабления в распорядке дня и их больше никуда не гоняют. С другой — несмотря на все послабления, работать все одно не хочется. К тому же знают, что, как только закончат — прощай, расслабуха. Вот и работают ровно настолько, чтобы не вызвать неудовольствие командиров и автоматическую замену на других бойцов.

Знающие командиры никогда не берутся за выполнение работ просто так. Подбирают группу солдат, которым предстоит увольнение в запас, и ставят условие, вполне устраивающее всех. Есть объект. Сдача его под ключ означает их отправку домой на следующий день. Что тут начинается! Тут лучше бы заранее озаботиться наличием строительного материала в достаточном количестве. Темпы работ зашкаливают так, что Стаханов нервно курит в сторонке. Если объект по нормам должен возводиться за три месяца, то дембеля управятся за один, причем даже если их будет в два раза меньше положенного.

Тут только один момент. Если по окончании работ вы не смогли на следующий же день (или если вышел выходной, то в первый же рабочий день) отправить солдата домой, то этот финт у вас уже не получится. Солдаты все видят и все передают по эстафете. Обмани одних — и другие больше на эту конфетку не купятся.

Дмитрий наблюдал однажды, как командир части, скрипя зубами, с нескрываемым раздражением уволил солдат на три месяца раньше положенного. Ну не захотел он слушать командира роты, который утверждал, что аккорд давать слишком рано. Впрочем, объект нужно было строить, так что и выбора особого не имелось.

А тот ротный и вовсе пользовался этим напропалую. У него были даже отпускные аккорды. Хочешь в отпуск — без проблем. Вот объем работ, закончил — на следующий день уехал. Качество хорошее — добавит к установленному от себя или от командира части. Разумеется, были и такие, что говорили, мол, отпуск нам положен, и никаких гвоздей. Конечно, положен. Вот только эти ребятки ехали в отпуск в последнюю очередь и никак иначе, если только не были отличниками во всем остальном, все же воинская

часть. Ну и кому захочется ехать к концу срока службы, когда вот он и дембель не за горами. В этом случае возвращение в часть подобно ломке у наркомана с большим стажем.

Вот и решил воспользоваться данным методом Дмитрий. А что тут поделаешь — без сильных мужских рук с одной детворой эту работу никак не потянуть. Можно только надорвать ребятишек и все одно ничего не сделать. Закончат с этим, а там гуляй, охоться, занимайся чем захочется. Разумеется, это не означает, что Табук и Гарун будут, полностью предоставленные самим себе, жить в свое удовольствие, — просто вернутся к привычному образу жизни. К тому же сразу было оговорено, что если опять возникнет необходимость в мужской силе, то будьте любезны. Согласились сразу. Кто бы сомневался.

Заготовка материала с использованием имеющихся возможностей — та еще морока, а о скорости и говорить нечего, но все оказалось куда сложнее, когда дело дошло до механизмов. Нет, ничего столь сложного, как, например, зубчатая передача, он делать не собирался. Дмитрий отказался от этого не по причине сложности исполнения. Хотя они однозначно возникли бы, в конце концов он бы с этим непременно справился, но тут все дело во времени. Необходимо уже сейчас наладить выплавку металла, так как последние его запасы ушли на изготовление гвоздей и скоб, при помощи которых и собиралась вся конструкция. Так что он решил идти от простейших механизмов. Позже, когда напряжение цейтнота хотя бы немного спадет и появится время, он планировал несколько все усложнить и вместе с тем повысить производительность. Но самая главная цель — это дать толчок на будущее, чтобы его ученики не заикливались на одном, остановившись на определенном этапе на сотни, а может, и тысячи лет.

Сейчас же все должно быть предельно просто и вместе с тем эффективно. С обеих сторон берег немного подсыпали, отчего русло сузилось еще больше, усиливая силу потока. Затем установили массивную раму из бревен, на

которую навесили водяное колесо с валом. Имея продолжение, вал входил в следующую раму. Приводы молота и мехов Дмитрий собирался сделать кулачковые, с использованием рычагов. Все просто: на вал навешивается сбитый из нескольких досок деревянный диск со смещенным центром и выбранным сектором. При вращении он воздействует на одно плечо рычага молота, в то время как другое поднимает этот самый молот на достаточную высоту, чтобы обеспечить приличествующую силу удара. Так продолжается, пока в нем не отпадет необходимость, после чего он просто фиксируется в верхнем положении так, чтобы диск его не касался, вращаясь вхолостую.

Покидая эту конструкцию, вал входит в другую раму, и здесь на него навешиваются уже четыре подобных диска с вырезанными под разными углами секторами. Они должны попеременно вздымать меха, наполняя их воздухом. Сдвигаться они будут самопроизвольно, под действием груза на самих мехах. Три меха на плавильный горн и один — на кузнечный. Можно использовать и саму домницу, но Дмитрий не забывал о том, что работать будут подростки, а значит, нужно максимально облегчить их труд, даже если это повлечет пережог угля.

Далее еще две рамы, точно такие же, как и первая. Тут тоже будут навешены молоты. Один — не таких героических пропорций. Он предназначался для измельчения руды, которую предстояло дробить и только в таком раздробленном виде подавать в горн. Второй и вовсе представлял собой деревянный обрезок бревна, насаженный на рукоять. Это для первичной обработки крицы, только извлеченной из горна, чтобы отбить налипший снаружи шлак и мусор. Лишь после этого крица отправится под железный молот.

Как говорится, глаза боятся, а руки делают. Уже через неделю вся конструкция была полностью готова. Исключение составляли механические молоты ввиду отсутствия железных частей. Однако всю конструкцию проверили на предмет работоспособности при полной нагрузке: мало ли, вот вроде все красиво, а колесо возьмет и не потянет.

На рычаги молотов навесили большие валуны, общим весом превышающие предполагаемые рабочие части. Все работало достаточно исправно и, как показалось Дмитрию, даже с изрядным запасом. Что ж, это не может не радовать.

В настоящий момент конструкция имела незавершенный вид. Ну да тут ничего удивительного. Все закончится — или, если быть более точным, заработает как надо, — после того, как будет добыт первый металл и изготовятся молоты и наковальня. Под измельчение руды и деревянный молот пойдут каменные валуны, для этого их вполне достаточно. Сейчас ковать будут тоже на камне, но это дело весьма ненадежное, камень никак не сможет заменить железо.

Вот что уже могло работать — это меха, к тому же горн успели просушить и он готов принять первую партию руды. Дмитрий с откровенной досадой осмотрел получившийся у него металлургический комплекс. Да-а. Местные, конечно, взирают на все с нескрываемым удовольствием и даже восхищением, но ему прекрасно видна вся неказистость выполненных работ. Ну а чего он, собственно, хотел? Когда за дело берется куча дилетантов, из которых только один имеет общее представление, как все должно выглядеть, стоит не критически осматривать получившееся на выходе, а удивляться тому, что это вообще работает. К тому же, несмотря на корявость, вроде выполнено все достаточно прочно. Ладно, время покажет.

Перво-наперво горн прогрели, запустив только один мех. После этого засыпали углем до самого верха, на него высыпали килограммов семь-восемь измельченной руды и запустили остальные меха. Постепенно прогорающий уголь опускается вместе с рудой. Когда доходит примерно до середины, вновь засыпается уголь до самого верха и опять такое же количество руды. Процесс пошел.

Не все получилось сразу и так, как хотелось бы. Сначала сделали пять повторений. Извлекли пробку, слили шлак. Потом настала очередь дверцы. И наконец из раскаленного и пышущего жаром нутра горна на свет божий

извлекли первое железо этого мира. С формой было так себе, переработанной руды оказалось явно недостаточно, чтобы заполнить всю выемку в плите.

Глядя на раскаленную пористую массу, Соловьев испытал настоящее торжество. Вот он, первый металл, созданный своими руками! Оказавшись на воздухе, крица тут же начала остывать, отчего ее цветовая гамма стала постепенно меняться и походить на застывающую лаву, подобную картину он наблюдал только на экране, но больно уж похоже.

Не теряя времени, он ухватил клещами губчатую массу и водрузил на валун под деревянным молотом. Стопорный рычаг высвободил молот, и тот с силой опустился на крицу, разбрасывая по сторонам уже спекающийся шлак и куски несгоревшего угля. Несколько ударов, снова застопорить молот в верхнем положении. Теперь предстоит проковка.

Обработка первого образца оказалась делом весьма трудным и муторным — кувалда отнюдь не отличалась героическими пропорциями. Дмитрий вымотался до последней стадии. Хорошо хоть Табук и Гарун, с увлечением наблюдавшие за процессом, добровольно изъявили желание помочь ему в этом деле, иначе все было бы куда мучительнее. Постепенно дело шло на лад, и вскоре у них имелся слиток прокованного железа. Качество металла еще предстояло выяснить, но он есть, и это самое главное. Первое железо этого мира получено.

Из загруженных около сорока килограммов руды получилась примерно двадцатикилограммовая крица. Выход готового железа составил килограммов четырнадцать, не больше. Слабовато. Но с другой стороны, процесс пошел. Опять же вспомнить, каков процент получения металла в подобных горнах, он не мог, как ни насиловал свою память. Да к черту все. Вот оно, готовое железо, полученное полностью своими руками. Может, и слабо, может, и качество оставляет желать лучшего, но оно есть. Дальше будет набираться опыт.

За день успели провести еще одну плавку, завершив

весь цикл и получив еще один слиток. На выходе получилось практически то же самое, что радовало особо. Даже если они что-то делали не так, повторение результата говорило о том, что скорее всего это худший из возможных.

Можно бы перерабатывать и куда большие объемы руды, но Дмитрий слишком ограничен по весовым характеристикам. Основная тяжесть работ должна была лечь на плечи мальчишек, а как им ворочать чересчур тяжелые раскаленные крицы? Так что и дальше все будет происходить по этой методе.

На следующий день все прошло намного удачнее. Процесс плавки занимал примерно часа два. С учетом того, что приходилось каждый раз приводить горн в надлежащий вид, им удалось провести четыре плавки и в общей сложности получить на выходе около ста килограммов железа. Из полученного металла отковали большой молот. А уже при помощи него выковали наковальню, которая с успехом встала на место валуна, и второй малый молот для дробления руды.

Третий день был знаменателен тем, что весь процесс проделали сами ребята под неусыпным контролем со стороны Дмитрия. Ребятки с неподражаемой важностью орудовали инструментами, гордые оказанным им доверием. Увесистую крицу ворочали по двое. Вроде с таким весом может справиться и один, но тут и взрослому мужику не особо удобно работать с раскаленным металлом при помощи клещей, о детях и говорить нечего. Вторая плавка прошла гораздо легче, третья и четвертая — и подавно. Правда, к последней ребята сильно умаялись, и Дмитрий решил, что трех раз вполне достаточно.

Все бы ничего, но когда Соловьев провел инвентаризацию, то схватился за голову. Необходимо срочно как-то организовывать систематическую поставку угля, потому как те четыре пироги, что доставили новые углежогги, были полностью выработаны. Это же просто уму непостижимо, в каких количествах расходовалось топливо! Интересно, а как при таких расходах их предки умудрились не вывести леса подчистую? Или все же дело в том,

что ввиду неопытности имеет место банальный перерасход?

Завтра ожидалась новая поставка угля, опять доставят четыре пироги, после чего будет вновь заложена новая, уже третья партия. Возьмутся ли за дальнейший выжит мужчины этого рода, решительно непонятно. Вроде должны бы, но кто его знает. Может, все же намекнуть Вейну, чтобы тот обязал парочку родов приняться за изготовление угля? Не хотелось бы. Когда люди сами осознанно делают свой выбор, в силу обстоятельств или еще чего-то, толку от этого гораздо больше.

Да и здесь, похоже, нужно ставить отдельный поселок. Сейчас потребность в металле еще не так высока, но все равно. Пока обеспечишь каждый рул хотя бы одним топором и ножом да предоставишь каждому охотнику минимум по ножу, уже получается неслабо. В день же удается выдать около полусотни килограммов железа. Маловато будет. Он, конечно, поставит еще один горн: с имеющимися силами обработать такое количество вполне реально и выход увеличится вдвое, но все одно мало. А главное — угля явно недостаточно.

Вечером состоялся самый настоящий праздник. Табук и Гарун подстрелили кабанчика, и все с жадностью набросились на свежатину. Дмитрий сдержал слово и предоставил им свободу действий, чем они и не преминули воспользоваться, когда весь процесс механизации был запущен. Удачно получилось, ничего не скажешь.

Мужчины сидели в сторонке и с нескрываемым удовольствием взирали на то, как бесятся мальчишки. Откуда только силы берутся? Ведь целый день в жару, копоти, под беспрестанный стук железа, а вот поди ж ты. Сразу заметно отсутствие девочек. Разошедшиеся мальчишки всячески стараются выпятиться, похвастать, но перед ними были их товарищи, которые могли похвалиться тем же самым. А вот покрасоваться перед девчатами — это же совсем другое дело. Ничего, вот придет воскресенье, обязательно отправятся в поселок, чтобы отдых получился по-настоящему полноценным.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Новый	5
<i>Глава 2.</i> Раскол	55
<i>Глава 3.</i> Большая охота	85
<i>Глава 4.</i> Застава	116
<i>Глава 5.</i> Поход в степь	170
<i>Глава 6.</i> Разделяй и властвуй	226
<i>Глава 7.</i> Дважды в одну реку	280